

«Как таинственно... Решила, что не сможешь прочитать, если они спросят тебя.»

«Да, я незнатного происхождения. Они могли и ошибиться?»

(Как будто бы я стала кому-нибудь рассказывать о себе).

Вот что она хотела воскликнуть, но не сделала этого.

Она изображала из себя непроходимую тупицу.

К служанкам, которые умели читать и служанкам, которые не умели, было разное отношение. И хотя для каждой находилось применение во Внутреннем Дворце, для неё было проще притворяться невежественной.

Прекрасного евнуха звали Джишин.

И хотя он обладал утонченной улыбкой человека, который и мухи не обидит, по какой-то причине она чувствовала в нем что-то скользкое. Если бы не он, Маомао сейчас бы не оказалась в таком затруднительном положении.

Джишин приказал ей сохранять спокойствие и следовать за ним.

Она, как служанка самого низшего ранга, обязана была подчиняться любому распоряжению вышестоящих лиц, а потому не имела иного выбора, кроме как смиренно следовать за ним, чувствуя легкость в своей голове до такой степени, что, казалось, потряси она ей, и та улетит. Её мысли путались. Что теперь с ней будет? Как ей справиться с возникшей ситуацией?

Складывалось ощущение, что она была не в состоянии догадаться о причинах того, почему Джишин куда-то вел её, и почему он разоблачил то, что было её тайной.

Послание, которое она оставила супругам Императора.

Она посмотрела на обрывок ткани в руке Джишина. На нем был виден текст, написанный неряшливыми и корявыми буквами.

Она никому не рассказывала, что умеет писать. Она хранила молчание и о своих фармацевтических познаниях в ядах. Излишне говорить, что во дворце не было ни одного человека, сумевшего бы распознать её почерк.

Несмотря на то, что она внимательно следила за окрестностями, когда, подбрасывала послание, вероятно, кто-то все-таки смог её увидеть.

Критерием для поиска стала служанка невысокого роста с веснушками.

Сначала, без сомнения, он собрал тех, кто умел писать и взял у них образцы почерка. Даже в умышленно измененном почерке всегда можно разглядеть характерные особенности.

Поскольку среди той группы не оказалось человека, соответствующего его критериям, то он собрал тех, кто не умеет писать.

И по-прежнему принимал решение основываясь на том, умеют ли они читать или нет.

(Что за человек-скептик. А точнее, у него слишком много свободного времени.)

Они прибыли к месту назначения, пока она мысленно наговаривала на него.

Как она поняла, это был дворец, в котором проживала Супруга Гёкюо.

Когда Джишин постучал в дверь, голос, полный чувства собственного достоинства, отрывисто произнес: «Заходите».

Когда они вошли во внутрь, их встретила красноволосая красавица, с любовью покачивающая на своих руках ребенка, завернутого в мягкое одеяльце.

У малышки было розовое личико с бледной, как и у её матери, кожей.

Они могли услышать милые звуки, издаваемые ею во сне, ей ротик был слегка приоткрыт. Она была просто картинкой здорового ребенка.

«Я привел одного человека.»

«Благодарю за усердный труд. Ты справился со своей задачей.»

Сейчас её голос не был таким измученным, как прежде.

Её речь и поведение заставляли окружающих помнить о своем месте.

Маомао склонила голову, когда Супруга Гёкюо одарила её теплой улыбкой, отличной от той, что досталась от неё Джишину.

Глаза Маомао расширились от удивления.

«Я не заслуживаю такого доброго отношения от того, кто настолько выше меня.»

Она сказала об этом, подбирая учтивые слова.

«Нет. Моя благодарность не знает границ. Ты благодетель моего ребенка.»

«Тут должна быть какая-то ошибка. Уверена, вы обратились не к тому человеку.»

Её бросило в холодный пот.

Даже если она говорила вежливо, в её отрицании не было никакого смысла.

Она не хотела быть обезглавленной, но и не хотела быть втянутой в дворцовые интриги. Она не желала быть замешанной в еще большем количестве происшествий.

Джишин, заметив, что лицо Супруги Гёкюо стало слегка обеспокоенным, показал ей покачивающийся кусочек ткани.

«Вы знали, что эта ткань используется для пошива рабочей одежды служанок?»

«Сейчас, когда ты сказал об этом, выглядит похожей.»

Она строила из себя дурочку до самого конца.

Даже когда твердо знала, что все её усилия напрасны.

«Разумеется. Она используется служанками, которые работают на службе, отвечающей за одежду.»

Дворцовые служащие были разделены на шесть служб. Те, кто были ответственны за состояние одежды, носили рабочие платья из подобной ткани. Маомао, которая была прикреплена к прачечной, тоже относилась к этой службе.

Её неотбеленная юбка была точно такого же цвета, что и обрывок ткани в руке Джишина.

Внутренняя часть юбки имела участок, который скрывался в складках. Рассмотрев его, можно было обнаружить странный шов.

Вкратце, именно там было спрятано доказательство.

Она не думала, что Джишин устроит столь грубый показ перед Супругой Гёкюо, но у неё не было иного выбора, что еще она могла поделать, оказавшись в таком положении.

Ей ничего не оставалось, кроме как готовиться к худшему.

«Как ты думаешь, зачем я это делаю?»

Она почувствовала себя лучше, когда те двое переглянулись друг с другом.

Они оба тепло улыбались, а их глаза изогнулись.

Под звуки сонного дыхания безмятежной малышки, Маомао, которой хотелось исчезнуть, испустила легкий вздох.

На следующий день Маомао паковала свои скудные пожитки.

Все её соседки по комнате и Шаоран завидовали ей.

Они преследовали её с вопросами, как такое могло произойти.

Маомао не оставалось иного выбора, кроме как с сухой улыбкой ускользать от них.

Отныне Маомао стала личной горничной Любимой Супруги Императора.

Ну, это было, так называемое, повышение по службе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7642/147857>